

ФУТБОЛЬНОЕ ПАРИ*Киносценарий*

Однажды к Неглинцеву приходят два бизнесмена – Сандлов и Грачевский. Они хотят нотариально оформить дарственную, но очень странную. Компания Сандлова «Прометей» уступается компании Грачевского «Сварком», или... - наоборот. Пусть пока Неглинцев не ставит названия той или иной компании и нового собственника. На удивленный вопрос Неглинцева – а когда же все выяснится, он получает тоже странное приглашение.

Ему рассказывают: существует закрытый элитный клуб бизнесменов, куда входит около 10 человек. Их объединяет страстное увлечение футболом. Как-то раз, «перегревшись» в сауне горячительным, Сандлов и Грачевский при остальных членах клуба сцепились в споре, который мало помалу перерос на личности и на компании. Они утверждали, что именно в той или другой компании лучше играют в футбол. И доспорились – заключили пари, что футбольные команды компаний сыграют между собой матч, и чья команда победит – той компании проигравший собственник подарит свою. Опомнились потом, но было поздно, пари заключалось добровольно и при свидетелях, уважаемых людях, – оставалось, либо жертвовать своим именем, либо одной из своих компаний. Таким образом, завтра пройдет этот матч, договорились, что все будет по-честному, даже судью из ПФЛ пригласили. Еще условие – оба, Сандлов и Грачевский, должны играть всю игру без замен. Еще условие – на поле должны быть только сотрудники противоборствующих компаний, никаких подставок. Неглинцева же приглашают, чтобы он сразу после игры все оформил нотариально.

Неглинцев приезжает на игру – «Прометей» - «Сварком». За матчем следят и члены элитного клуба, как главные судьи. Игра идет с переменным успехом. После первого тайма «Сварком» впереди 1:0, но видно, что здесь уже выдохлись.

Неглинцев обращает внимание на нападающего «Прометея» Белых. Он выделяется среди остальных умением и выносливостью. А во втором тайме Неглинцев удивлен и подвижностью самого Белых, как будто он и не играл в первом тайме, и на активность Сандлова, которому около 50- лет. в итоге Сандлов забивает ответный мяч, а Белых за несколько минут до конца ставит окончательный счет 2:1 в пользу «Прометея».

Все радуются, но Неглинцев замечает, как Сандлов быстро теряет активность, пот по нему градом, как он уже ковыляет до раздевалки, как выходит назад, еле подписывает, что необходимо в нотариальных документах. Его состояние очевидно для всех, но он отмахивается – переживал сильно, да и устал, потому неважно выглядит. Грачевский расстроен, но поздравляет Сандлова с победой. И вдруг Сандлов падает наземь.

Вызывают срочно скорую помощь. Сандлова отвозят в больницу. Настроение у всех испорчено.

В этой нервотрепке Неглинцев замечает, как Белых тихо спорит с каким-то солидным мужчиной, но тот отмахивается от него, хлопоча возле Сандлова. На его вопрос – кто это? – ему говорят – друг Сандлова и его компаньон в «Прометее» - Каменев.

На следующий день Неглинцев узнает (через Бибикова), что Сандлов умер. Врачи говорят, что не выдержало перегрузок сердце. Мало того, в крови Сандлова нашли следы сильнодействующего анаболика – эфедрина (возможен иной аналог), который применяют как допинг. Это дает временное улучшение активности и прилив сил, но опасен, особенно для людей, которые не занимаются постоянно спортом, которые уже в серьезном возрасте и которые имеют плохую сердечно-сосудистую систему. В процессе «отходняка» эфедрин способен нанести серьезное поражение сердцу, и человек может не выдержать.

- Такова цена победы – резюмирует Бибиков. – Мужик очень хотел выиграть и угробил себя.

Неглинцев удивлен, он знал, что все должно было в игре быть честному. А здесь – допинг. Он просит Бибикова узнать, а будет ли официальное заключение по поводу эфедрина в крови (в отличие от Бибикова Неглинцев знает, что это – доказательство нечестности в игре и аннулирования ее результатов).

Бибиков вскоре его огорошивает - врачи утверждают, что они ошиблись, и никакого эфедрина в крови умершего Сандлова не было.

Неглинцев, между тем, в сомнениях. Он осознает, что Сандлов, даже желая выиграть, зная, что он все же не профессионал и не отличается хорошим здоровьем и, заключая джентльменское пари, с какой стати стал бы употреблять допинг?

А если не он сам, а ему «помогли»? Но кто бы мог помочь – и как? Либо не специально, за компанию – значит, вся команда употребляла эфедрин. И Сандлов употребил его сам и санкционировал другим. Но этого факта не утаить, в коллективе такую информацию не удержишь, как шило в мешке. Либо отравили специально – зная о состоянии здоровья Сандлова. Но знать об этом мог только близкий ему человек. И он использовал это знание. Но если так – это преднамеренное убийство, а не несчастный случай.

Кто тогда? Первый вывод очевиден – проигравший Грачевский. Но как мог Грачевский желать смерти Сандлову, тем более, что они выигрывали.

Неглинцев вспомнил, как его удивил Сандлов игрой во втором тайме. Неглинцев убежден, если Сандлову подсыпали эфедрин, то только в перерыве, растворив порошок эфедрина в бутылке минеральной воды, которую пил Сандлов и... Неглинцев вспоминает как играл Белых – тоже очень ярко всю игру...

По просьбе Неглинцева выясняют, что Белых был устроен в «Прометей» буквально недели две назад (после заключения пари, отметил Неглинцев).

Мало того, Белых, которому 36 лет, бывший профессиональный футболист, игравший в первой лиге за какую-то команду из Подмосковья. Сандлов очень обрадовался такому приобретению.

Он приезжает к вдове Сандлова, якобы по нотариальным делам, и выясняет, что жена всегда была против его увлечением футболом в этом возрасте, но он был одержимый. Сам он играл редко, раз его привезли после футбола, так она чуть ли не откачивала... Кто знал о его слабом здоровье? Она, друг и компаньон его – Каменев, он же тоже член какого-то элитного клуба, на пару с мужем туда ходили.

Неглинцев выстраивает логическую цепь – Каменев, который в случае смерти Сандлова) приобретает фактическое управление «Прометеем» и доставшейся за победу компанией «Сварко» - это мотив! – использует Белых, котрый непосредственно и дает эфедрин Сандлову. Все чисто... И – недоказуемо.

И тут к нему приходят в офис – Белых и Каменев. Они помнят его, как нотариуса на футболе, и чтобы не искать других, решили оформить сделку у знакомого. Суть сделки – передача части акций «Сварко» господину Белых с утверждением его в должности первого заместителя управляющего компанией «Сварко». Неглинцев отмечает, как ведут себя его клиенты, они настроены друг к другу очень холодно, и, похоже, еле выносят друг друга.

После оформления документов он еще больше укрепляется в мысли о причастности этих двоих к смерти Сандлова.

Он просит Ольгу Ивановну выяснить в больнице, где ставили окончательный диагноз Сандлову – появлялся ли там человек, похожий на Каменева.

Ольга Ивановна сообщает, что да, был. Он там присутствовал как друг Сандлова, он же узнал и об эфедрине в его крови, а после ухода милиции долго шептался с врачами.

Неглинцев убежден – Каменев хорошо заплатил врачам, и те изменили диагноз. Но зачем ему так рисковать? Ведь юридически факт убийства не доказать? Любой адвокат докажет, что допинг не отравы, и игрок ее пил добровольно, чтобы играть лучше, и г де тут намек на убийство? Значит, Каменев опасается не правосудия, а чего? И он логически предполагает – клуба элитных бизнесменов он опасается, ибо если там все это станет известно, то Каменева выпрут оттуда, его репутации будет нанесен сильный удар. Мало того, придется возвращать и «Сварко» Грачевскому. Мечь и презрение этих людей куда опаснее милицейского следствия.

Неглинцев приходит к Грачевскому. Тот до сих пор не может успокоиться. Он говорит, что ему жалко компании. Но еще больше жаль Сандлова, которого он искренне уважал. К тому же, члены клуба, не говоря прямо, подозревают его в причастности к гибели Сандлова, и ему невыносимо это ощущать. Он даже туда перестал ходить. Вон, только вчера сделали сувенирные брелоки с названием клуба и символом – футбольный

мяч – эскиз разрабатывал Сандлов – собрались все члены клуба, получили сувениры, в том числе и он, а после он не мог там оставаться...

Внезапно Бибииков сообщает Неглинцеву, который собирается поговорить с Белых, что найден труп Белых в его квартире.

Неглинцев уже все понял. Он упрасивает взять его с собой на квартиру убитого. Там труп Белых и большой развал – все перевернуто, видно, что искали что-то.

Неглинцев на полу находит брелок в виде футбольного мяча. Затем подходит к магнитофону и вынимает оттуда кассету.

Неглинцев просит Каменева приехать к нему. Он обвиняет его в организации убийства Сандлова и убийстве Белых. Каменев поднимает его на смех. Неглинцев рассказывает ему суть:

- Вы вместе с Сандловым создали «Прометей» и немало вложили в его развитие сил и средств. Вас покорило, когда Сандлов в пьяном споре предложил «Прометей» просто так за проигрыш в каком-то футболе. И вы приняли меры, вы нашли в Подмосковье бывшего профессионала Белых, которого посулами заманили в «Прометей», лишь бы он укрепил вашу команду. Сандлов не понял вашего шага.

Когда шла игра, первый проигрышный для вас тайм, у вас и возникла идея – если мы проиграем, то пусть Сандлов не успеет подписать документы, и сделка окажется незавершенной. Вы посоветовали Белых, который, несомненно, был специалистом в этом вопросе, и, наверняка, употреблял эфедрин для себя, подсыпать его и Сандлову, чтобы шеф был тоже в форме. Белых не знал о слабом здоровье Сандлова, к тому же не предполагал, что одна доза для профессионала совсем не то, что для обычного стареющего человека. И он подсыпал его в бутылку минералки, которую Сандлов в перерыве выпил. Когда все произошло, он все понял и побежал к вам за разъяснениями. Но вы его игнорировали. Однако вы недооценили Белых. Этот человек – авантюрного склада, очень жадный и ловкий (так нам его охарактеризовал тренер той команды, где он некогда играл, и с которым мы побеседовали – и это ваша ошибка, что вы не узнали о Белых до того, как взяли его к себе и сделали его соучастником.

Белых стал вас доставать, что он все расскажет, поднимет шум. Предполагаю, вы от него сначала откупились – и это была вторая ваша ошибка, вы лишь разожгли его аппетит. Потом больше – вы приходите ко мне и отдаете ему часть акций и утверждаете на высокую должность. С чего бы это – человеку без опыта и образования такой куш? Это ваша третья ошибка.

И тогда вы решили его убить. И вы были там вчера и убили его. И вот ваша четвертая ошибка – Неглинцев бросил на сто брелок с футбольным мячом. – Их выдавали вчера только членам клуба, которым являетесь вы, а не Белых. Значит, вы были у него.

Наконец, пятая ваша ошибка. Я понял, что Белых держит вас на поводке. Но как? В больнице вы все утрясли, доказать наличие эфедрина, как

отравляющего средства, глупо, те более, бутылки уничтожены, предмета доказательств нет. Как тогда? М я понял, представив себя на месте авантюриста Белых. Все просто как вода. Он пригласил вас куда-то на встречу и как-то вынудил вас признаться в вашей неблагоприятной роли с Сандловым, ему важно было, чтобы вы признались в вашей идее с эфедрином – и вы признались. Потом уже он предъявил вам диктофонную запись. Он записал ваш разговор, и вы стали его бояться и потакать ему.

В квартире Белых, после того, как вы его убили, вы искали эту кассету, вы и представить не могли, что она на самом видном месте, где и в голову не придет искать – в самом магнитофоне. И это ваша последняя ошибка ... - Неглинцев показывает ему кассету.

Каменев рыдает:

- Да почти все так и было. Я не ожидал, что Белых возьмет меня в оборот. Сначала деньги, затем больше – акции и должность. Затем я узнаю, что он разворачивает компанию... Но я терпел. А когда этот гад стал волочиться за моей 17-летней дочерью, намекая мне, что я будущий тесть, терпению пришел конец. Я знал, что он держит кассету где-то в доме. О не москвич, и вряд ли мог ее кому-то отдать на хранение, тем более, что он никому не доверял. Я не хотел его убивать, думал все обсудим нормально, но он опять начал о дочери, он сказал, что уже переспал с ней, и вопрос свадьбы решенное дело... Этого я не вынес. Я ударил его чем-то он упал, я в горячке стал искать кассету, но понял что больше уже не могу совладать с собой, ушел...

- Зло рождает зло, а преступление ведет к новому преступлению, - отвечает Неглинцев. – За все надо платить.

И он предлагает Каменеву на выбор – либо идти с повинной в милицию, или он все свои соображения изложит в клубе элитных бизнесменов. Выбор за Каменевым...